

Гэн Сян тихо отступил из-за угла, его резкое лицо было полно изумления. Он никак не ожидал, что высокопоставленный писарь Куй окажется дядей Куй Линя, да ещё и тем, кого оскорбил Шэнь Лянь.

Узнав эту новость, Гэн Сян был охвачен мыслями о том, что он, как и писарь Куй, враждует с Шэнь Лянем. Раз так, то он вполне мог бы воспользоваться конфликтом между Шэнь Лянем и писарем Куем, чтобы свести свои счёты.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее разгоралось его желание. Сердце забилось быстрее, а возбуждение захватило его настолько, что он даже не заметил, как столкнулся с кем-то на ходу.

Плечи соприкоснулись, и тот человек раздражённо выругался: "Что с тобой?!"

Но Гэн Сян был настолько поглощён своими мыслями, что даже не обратил внимания на ругательства. Бросив беглый взгляд на незнакомца, он поспешно ушёл.

Пострадавший нахмурился, глядя ему вслед, и недовольно пробормотал: "Что за человек! Никакой вежливости".

#

Шэнь Лянь и Му Цин не подозревали, что кто-то подслушал их разговор. После того как они подтвердили, что Куй Синь действительно приходится Куй Линю родным дядей и питает к нему особую привязанность, опасаясь, что писарь Куй может снова создать Шэнь Ляню проблемы, у них возникли разные мысли.

Му Цин был обеспокоен за Шэнь Ляня. Ведь сейчас у того нет ни власти, ни связей, и он уже успел нажать врага в лице такого высокопоставленного чиновника. Если первая попытка Куя не увенчалась успехом, наверняка последует следующая.

Как друг, Му Цин чувствовал, что должен позаботиться о безопасности Шэнь Ляня.

"Брат Шэнь, что ты будешь делать дальше? Если он снова попытается тебя подставить, как ты поступишь?"

Му Цин не верил, что писарь Куй — человек с широкими взглядами, который не станет мстить за прошлые обиды. Если бы это было так, то Шэнь Ляню не пришлось бы отвечать за инцидент, который уже давно был негласно разрешён главой.

Шэнь Лянь тоже это понимал, но был намного спокойнее Му Цина. Ведь в своей прошлой жизни он уже разоблачил и уничтожил семью Куй Синя, зная о его многочисленных злодеяниях.

Эти преступления совершались не за один день, и, скорее всего, начались ещё до того, как Куй Синь поднялся на высокий пост. Просто со временем его деяния стали более заметны.

Шэнь Лянь предполагал, что даже сейчас Куй Синь творит зло, но действует более осторожно, поэтому пока никто его не разоблачил.

Теперь Шэнь Ляню нужно было выяснить, чем именно занимается Куй Синь, собрать на него компромат и одним махом свергнуть его. В противном случае, как гласит пословица, "плохо убитая змея может укусить в ответ".

Продумав это, Шэнь Лянь посмотрел на Му Цина, который беспокоился за него, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

"Брат Му, не переживай. Пока у него нет на меня компромата, ему будет нелегко меня сломить. Однако у меня есть одна просьба, и я надеюсь, что она не покажется тебе обременительной".

Му Цин не ожидал таких слов. Немного поколебавшись, он быстро кивнул и уверенно сказал:

"Брат Шэнь, если тебе нужна моя помощь, просто скажи. Всё, что я смогу сделать, я сделаю".

Шэнь Лянь, видя его решимость, слегка улыбнулся и мягко сказал: "На самом деле, ничего сложного. Мне просто нужно, чтобы ты помог кое-что разузнать".

#

Уездное управление.

Получив приказ от наместника, уездный судья сразу после подъема отправился в управление, не осмеливаясь терять ни минуты, чтобы быть готовым принять задание.

Однако, прибыв на место, он так и не дождался наместника, зато вместо него прибыло две коробки с делами.

Смотрел на эти две коробки с документами уездный судья сначала с удивлением, а затем с растущим недоумением. Подняв взгляд на стоявшего перед ним стражника, доставившего эти материалы, он с явным непониманием в голосе спросил: "Что это значит?"

Стражник был вежлив. Услышав вопрос, он сначала дружелюбно улыбнулся, а затем объяснил:

"Это документы, которые наместник велел доставить. Он сказал, что уездный судья найдет то,

что ему нужно, среди этих дел. Также он передал, что заранее благодарен за ваши усилия”.

Услышав эти слова, уездный судья невольно поморщился, глядя на две огромные коробки. Но, сохранив остатки самообладания, сдержанно ответил:

“Нет-нет, никаких трудностей. Настоящую нагрузку несет наместник”.

Стражник, увидев, что его поручение выполнено, грациозно поклонился и удалился.

Уездный судья проводил его взглядом. Когда фигура стражника скрылась за горизонтом, он обернулся к коробкам с делами, и выражение его лица резко изменилось на крайне угнетенное.

“Господин, что нам теперь делать?” — осторожно спросил помощник судьи, заметив, как тот долго стоит без движения.

Уездный судья, пробуждаясь от задумчивости, с мрачным видом ответил: “Что делать? Конечно, делать так, как сказал стражник: искать в этих документах хоть какие-то зацепки!”

“Понял”.

Через несколько часов уездный судья бессильно опустился в кресло. Рядом сидел его помощник, такой же измотанный, а позади них сновали служащие, поднося им чай и воду.

Судья взял стакан воды у одного из служащих, сделал глоток и, повернувшись к помощнику, спросил с ослабевшим голосом: “Ты что-нибудь нашел? Есть ли что-то подозрительное в этих документах?”

Помощник отпил чай, выдохнул и ответил с горькой улыбкой, покачав головой: “Нет, господин. Мне очень стыдно, но я могу лишь сказать, что эти дела произошли одно за другим, в каждом случае были жертвы, а если и нет, то последствия все равно оказывались плохими”.

Судья перевел взгляд на самого опытного служащего в управлении, известного своим умением раскрывать сложные дела, надеясь на его мнение.

Но тот лишь смущенно улыбнулся и тихо сказал: “Я тоже ничего не заметил, простите”.

Слушая слова своих подчиненных, уездный судья испытывал сложные чувства. Он был явно раздосадован, но не хотел признавать свою беспомощность.

“Я тоже так думаю”, — наконец сказал он. — “Более того, мне кажется, что эти дела никак не

связаны между собой”.

Помощник судьи, услышав слова уездного судьи, слегка нахмурился и спросил:

“Господин, а наместник упоминал, к какому сроку нужно завершить расследование?”

Судья покачал головой и неуверенно ответил: “Наместник ничего конкретного не говорил”.

Помощник уже было расслабился, но тут судья добавил:

“Однако мне кажется, он ожидает, что я разберусь с этим как можно быстрее. В тот день он намекнул, что скоро покинет это место”.

Помощник, услышав это, замер, а затем с трудом проговорил:

“А что, если мы не сможем ничего выяснить? Наместник не накажет нас за это?”

Сомнения помощника были понятны: если бы это были обычные дела в пределах их полномочий, никто бы не торопил их с расследованием. Но это указание пришло от наместника, и их неуверенность в соблюдении его ожиданий вызывала страх. Если наместник останется недоволен, последствия могут быть серьезными.

Уездный судья с горечью осознал, что задание, которое казалось возможностью проявить себя перед наместником, оказалось ловушкой. Он молчаливо смотрел на коробки с делами, пока кто-то не предложил:

“Раз наместник так торопится, может, попросим помочь господина Шэнь Ляня?”

После его слов в зале снова повисла тишина.

Спустя некоторое время кто-то неуверенно произнес:

“Но... господин Шэнь ведь сейчас учится в академии, верно? Не будет ли слишком обременительно беспокоить его?”

Другой голос ответил: “Зима уже близко. Я слышал, что зимой занятия в академии заканчиваются раньше, да и отдых у них дольше. А господин Шэнь такой умный — может, ему и вовсе не понадобится много времени, чтобы разобраться в этом деле”.

“Точно! Если мы не попросим его о помощи, боюсь, нам вообще не удастся выполнить поручение господина наместника в срок!”

Все заговорили разом, перебивая друг друга, но в конце концов замолчали и одновременно посмотрели на уездного судью.

Тот сидел на месте, рассеянно глядя на стопку дел неподалеку. Наконец, под ожидающими взглядами окружающих он нерешительно пробормотал:

“Может... пригласить Шэня? Если у него будет время, пусть поможет. Если нет — ну, значит, нет, мы не будем настаивать”.

Услышав эти слова, все тут же оживились. Один из чиновников поклонился и поспешно ответил:

“Понимаю, сейчас же пойду за господином Шэном!”

Пусть уж лучше умный человек разберется в деле, чем они будут гадать наугад, все равно безуспешно.

Глядя на радостные лица подчиненных, уездный судья тяжело вздохнул. Сейчас у них есть проблемы — и они могут позвать Шэнь Ляня, но что будет потом? Когда он достигнет больших высот и уедет отсюда, к кому им тогда бежать за помощью?

#

В лавке Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю наблюдал, как сотрудники грузили свежеприготовленные блюда в телегу. Убедившись, что все деревянные бочки закреплены, он вернулся на кухню, где увидел тетушек, моющих посуду, и старательную Цзинь Тао, готовую помочь.

Увидев усердие Цзинь Тао, Линь Сяоцзю улыбнулся. Несмотря на то, что он не раз говорил ей выполнять только свои обязанности, она все равно бросалась помогать при любом удобном случае.

“Цзинь Тао!” — окликнул он.

Девушка, только собравшаяся что-то поднять, вздрогнула и встретилась с его слегка упрекающим взглядом. Она смущенно улыбнулась, опустив рукава, которые только что закатала.

“Здесь в твоей помощи не нуждаются. Маленький хозяин зовет тебя, иди к нему”, — тихо сказала одна из женщин.

Линь Сяоцзю выглядел приветливым, но все знали, что он требователен и не терпит небрежности. Однажды он выгнал работницу за лень, несмотря на ее мольбы. С тех пор никто не осмеливался нарушать порядок.

Цзинь Тао вытерла руки и подошла к Линь Сяоцзю.

“Маленький хозяин”, — виновато произнесла она.

“Ты предлагала открыть еще одну точку для продажи еды. Как думаешь, сколько порций ты сможешь приготовить за день?” — спросил он.

Глаза Цзинь Тао загорелись, и она тут же собралась ответить.

<http://bllate.org/book/15132/1337485>